

Е.А. РЕПИНА
Д.Н. РОМАНОВА

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНОНИМНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКЕ

STRATEGIES FOR ANONYMOUS AND PROFESSIONAL LANGUAGES INTERACTION
IN DESIGN PRACTICE

Раскрываются ценности анонимного языка, его потенциал для проектной практики. Поднимается проблема недооцененности непрофессиональной архитектуры в профессиональной практике. Самострой расценивается как продукт некачественной архитектуры и повсеместно подвергается уничтожению и замещается типовыми, унифицированными объектами. Поднимается вопрос легитимности проектного вторжения. Предлагается методология работы с анонимными языками. Демонстрируется принцип работы с анонимными языками на примере кейса «Красные Дома» (кварталы в границах улиц Черемшанская – Нагорная – Воронежская – Калинина – Роторный переулок г. Самары). Формулируются вопросы, возникшие в процессе работы над проектом. На примере трех проектов: «коммунальный дизайн», «народный дизайн» и «авторский дизайн» рассматриваются стратегии проектного «вмешательства» архитектора-профессионала и способы диалога со средой на уровне языка.

Ключевые слова: анонимная архитектура, «вынужденный» дизайн коммунальный дизайн, авторский дизайн, народное благоустройство, самострой

Исследование феномена анонимного не ограничивается рамками архитектурного объекта, а реализуется в масштабах среды и вещи, затрагивает категорию образа жизни и целый комплекс антропологических вопросов. Анонимный язык является отражением ментальности, исторической памяти, национальных и культурных паттернов, архетипов коллективного бессознательного [1]. Объекты народной архитектуры, самострой, низовое благоустройство или так называемый «вынужденный дизайн» становятся источником парадоксальных и неожиданных культурных смыслов [2].

Отсутствие укорененности в «большой» (мировой) традиции архитектурного дискурса, периодическая смена стилей по инициативе государства, отсутствие преемственности на всех уровнях профессионального знания (от парадигмальных теоретических предпосылок до специфических профессиональных подробностей), нивелирование ценностей и смыслов предыдущей эпохи в каком-то смысле приводят российскую архитектуру, с одной стороны, в ситуацию

The paper demonstrates values of an anonymous language and its potential for design practice. It attracts attention to the problem of unprofessional architecture which is underestimated in professional practice. The thing is that squatter development is usually seen as a product of poor architecture and is widely destroyed and replaced by typical unified objects. The question of the legitimacy of such project invasion is raised in the paper. It puts forward a methodology for working with anonymous languages and demonstrates how to do taking the so-called "Red houses" (districts within Cheremshanskaya – Nagarnaya – Voronezhskaya – Kalinin streets and Rotorniy alley) as an example. The paper covers issues which were faced during the work. It takes three projects – that is "Municipal Design", "Public design" and "Custom design" – as examples and explores strategies of the design "intervention" of a professional architect and ways of dialogue with the environment on the language level.

Keywords: anonymous architecture, "forced" design, municipal, public design, custom design, public urban land improvement, squatter development

квазиавторства (ничем, кроме авторского произвола, не подкрепленную авторскую субъективность), а с другой стороны, в ситуацию анти-авторства (проектирование типового, массового, безымянного).

Можно сказать, что выпадение из дискурсивного поля (поля репрезентации смыслов, которое может осуществляться только внутри традиции, т.е. внутри заданных категорий и связей, т.е. имен) российской архитектуры делает ее тотально анонимной, т.е. безъязыкой, не поддающейся акту коммуникации. И в этом смысле объяснительная функция архитектурной науки позволяет рассматривать эти типы объектов как собственный предмет, но в духе антропологической традиции, т.е. прежде всего через фильтр исследования феноменов сознания. Несмотря на эту широкую возможность мы ограничиваемся образцами «народной» архитектуры.

В профессиональной практике анонимная архитектура долгое время не рассматривалась как ценный художественный ресурс. По сей день проблема заключается в отсутствии профессиональных мето-

дов работы с этим типом среды. Самострой расценивается как продукт некачественной архитектуры и повсеместно подвергается уничтожению и замещается типовыми, унифицированными объектами. В итоге возникает стерильная, безликая, семантически опустошенная среда. Эта проблема особенно актуальна для среднего проектирования. Проектировщики забывают о естественно сложившемся языке среды, заполняют ее объектами, чужеродными по отношению к ней. Возникает парадокс – авторские проекты сами становятся анонимными. Архитектор часто попадает в ловушку собственных штампов и от этого сложнее вступить в диалог со средой, а не с самим собой. А. Раппапорт в эссе «К эстетике тоталитарных сред» отмечает: «В средовой эстетике анонимность ведет к господству стандарта и имитации, с помощью которой периферийная бюрократия символически выражает восторг перед центральными властями и одновременно лояльность, снижая пышность и масштаб своих подражаний и как бы отказываясь от не положенной по рангу степени самостоятельности. Средовые стереотипы распространяются по образцу речевых» [3]. Именно в степени самостоятельности заключается разрыв между авторской и «профессионально-анонимной» позицией.

Если представить архитектурную практику в виде трех шкал и обозначить на них степень уникальности, осознанности работы с языком и ценностями, то возможно условное разделение на профессионально-анонимную (типовую, унифицированную), профессиональную (работы звезд архитектуры), авторскую и анонимную (народную, непрофессиональную).

Профессионально-анонимная архитектура говорит на языке штампов, оперируя готовыми шаблонными решениями. Для нее характерно отсутствие концептуального подхода, объектное мышление. [3, 4]

Авторская архитектура обладает высшей степенью уникальности, она граничит с искусством. Автор имеет дело с общечеловеческими ценностями, ставит проблемы и ищет методы их решения. Примером авторского, художественного переосмысления языка российской архитектуры можно назвать работы Александра Бродского. Его проекты – осознанная работа с архетипами, игра с паттернами бессознательного, метафизическими образами: индустриальные фасады из необожженной глины, павильоны из руинированных дверей и окон, трепещущие занавески, пространство поля, заброшенные цистерны, кладбища, дачи, поезда. Его работы похожи на сновидения, обрывки памяти, погруженные в дымку, а обыденные, повседневные сюжеты неразрывно связаны с судьбой и историей человека [5,6]. Анонимную народную архитектуру по степени уникальности возможно сравнить с авторской, однако в первом случае она является скорее результатом работы коллективного бессознательного, действия по интуиции, а во втором – намеренный творческий жест,

где немалую роль играет художественная интуиция, чувство формы и профессиональные навыки [7].

Очевидно, что эта шкала обладает большой долей условности, так как критерии уникальности, осознанности и ценностей достаточно субъективны. Однако в этом разделении авторы видят новую типологию анонимной архитектуры, которая находится в процессе дополнения и уточнения [8].

Пытаясь решить вопрос взаимодействия анонимных и профессиональных языков, авторы статьи предлагают новую методологию работы со средой. В качестве экспериментальной площадки было выбрано несколько самарских дворов в границах улиц Черемшанская – Нагорная – Воронежская – Калинина – Роторный переулок (так называемые «Красные Дома»). В рамках учебного процесса совместно с группой 18 ДС студентов направления «Дизайн среды» СамГТУ авторы провели исследование территории, включая анкетирование жителей, выявление проблем среды, фотофиксацию местности (рис.1). Очевидной проблемой района является руинированная среда: разрушенные ступеньки на крыльцах домов, старая отмостка, ржавые трубы, облупившаяся штукатурка, ямы на дорогах, замусоренные территории, участки, заросшие диким кустарником, полусожженные гаражные массивы [9]. Однако у этой среды немало достоинств: это малоэтажная застройка с уникальным ландшафтом и богатой растительностью. Сами жители с удовольствием проводят время во дворе, гуляют с детьми, устраивают праздники, собираются вместе за столом, разбивают сады, сажают цветы, украшают двор, ухаживают за палисадниками, кормят животных. Образ жизни людей нашел отражение в неповторимом языке, который обладает всеми качествами и ценностями анонимной эстетики. Это сюрреалистичное пространство, где сохранился дух тайны и след присутствия человека. Таким образом, перед проектировщиком стоит непростая задача: с одной стороны, решить насущные проблемы двора, так как среда становится небезопасной: скользкие тропинки, отсутствие поручней и козырьков, старые деревья и плохое освещение – все эти проблемы не могут быть проигнорированы [10]. С другой стороны, каким образом сохранить дух места и не нарушить естественно сложившийся порядок вещей? Какой может быть степень авторского вторжения в среду? Кто настоящий автор – архитектор, житель или само пространство? Отвечая на эти вопросы, возникла идея трехчастного проекта, в котором архитектор выступает в трех ролях: 1) доля присутствия «авторского» минимальна, он решает прагматические задачи; 2) проектировщик выступает в качестве соавтора, его задача дополнить и артикулировать в среде существующие объекты анонимного дизайнера; 3) архитектор работает с местными кодами и создает авторский проект [8].



Рис. 1. Территория «красных домов»

Подробнее о каждом из проектов:

1. Коммунальный дизайн

Прототипом является образ «правильного» города с идеально выкрашенными фасадами, ровными дорожками, белыми бордюрами, зелеными деревьями и счастливыми жителями. Архитектор, на первый взгляд, не придумывает ничего нового и следует инструкциям ГОСТов и СНиПов. Однако художественный жест заключается в том, что идеальная ситуация доводится до абсурда. В основе этого проекта лежит прием гиперболизации типового анонимного языка. Итогом становится тотально отремонтированная среда. Проект становится иронией по поводу нового тренда единого стандарта благоустройства, растратированного по всей стране. Такой метод, на первый взгляд, решает актуальные проблемы безопасности, экологии, комфорта и эстетического облика города, однако исключает средовой подход и работу с местными кодами. Важность этого этапа нельзя отрицать, однако он может являться лишь первым шагом на пути к таким задачам, как вовлеченность жителей в процесс проектирования и поддержания территории в порядке, работу с территорией как с уникальным пространством, приспособленность

объектов и конструкций к сезонным изменениям с возможностью их переоборудования в зависимости от времени года и происходящего события. Таким образом, цель этого проекта – создание качественной фоновой среды для дальнейшего проектирования. Эта часть проекта ссылается на идею «коммунального дизайна», выдвинутую Сергеем Малаховым и Евгенией Репиной в проекте «Тольятти: три города – три дороги» в 2009 г. [11] (рис. 2).

2. Народный дизайн

Главной идеей является попытка наладить диалог архитекторов и жителей на уровне художественного языка. Перед проектировщиком стоит немало задач: максимально сохранить среду и объекты народного благоустройства и реконструировать их минимальными средствами, не нарушая при этом целостности среды и образа территории; задействовать в проекте дешевые, местные материалы; запустить саморазвитие территории, дать возможность жителям взаимодействовать с объектами проектирования, достраивать и дополнять их, в зависимости от потребностей. Также появление общественных пространств должно способствовать появлению новых видов активности и развитию малого бизнеса,

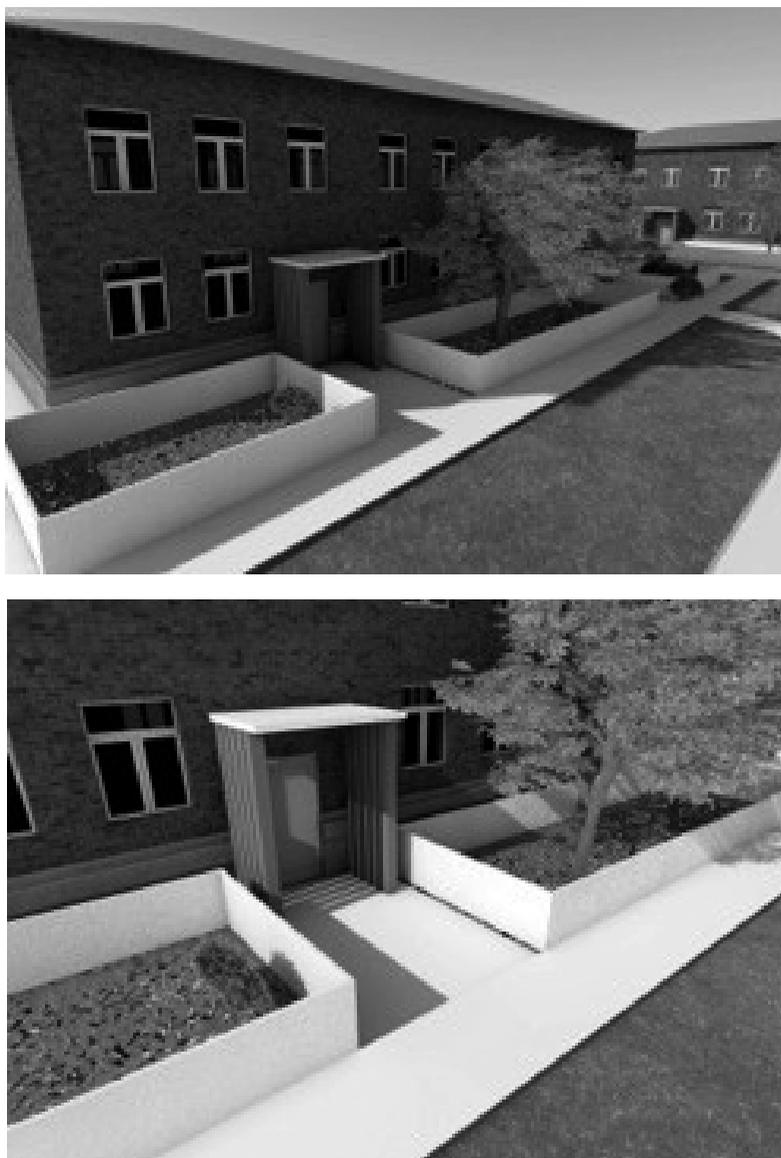


Рис. 2. Проект коммунального дизайна

например, проведение фестивалей, мастер-классов, детских клубов и т.д. [12].

В процессе проектирования студентами и авторами было собрано большое количество фотоматериала, среди которого можно обнаружить уникальные образцы народного рукодельного дизайна (клумбы, беседки, заборы, лавки из подручных материалов) [13]. В итоге получилась коллекция прототипов для дальнейшей переработки. В процессе работы возникло множество концепций. Например, идея дачного образа жизни подтолкнула к таким проектам, как площадка из пустых садовых бочек, теплица из окон, инсталляция из ванн, «грядки» из подручных материалов, лабиринт из дверей. Одной из идей стало модульное ограждение. Пробразом стал импровизированный забор, обнаруженный

на территории, собранный в хаотичном порядке из дверей, веток и фанеры. Ключевым проектным ходом стал принцип разбора найденного объекта на составляющие и размещения их в структуре ортогональной сетки. В результате появился забор, состоящий из металлической рамы с включением местных материалов и пустыми ячейками, с возможностью дополнения их самими жителями (рис. 3).

3. Авторский дизайн

Ключевой идеей проекта становится авторский подход работы со средой. В качестве территории для проектирования было выбрано пустующее пространство около заброшенной котельной, ставшее излюбленным местом для детских игр. Возникла идея общественного пространства, сочетающего в себе жанр арт-инсталляции и детской площадки.

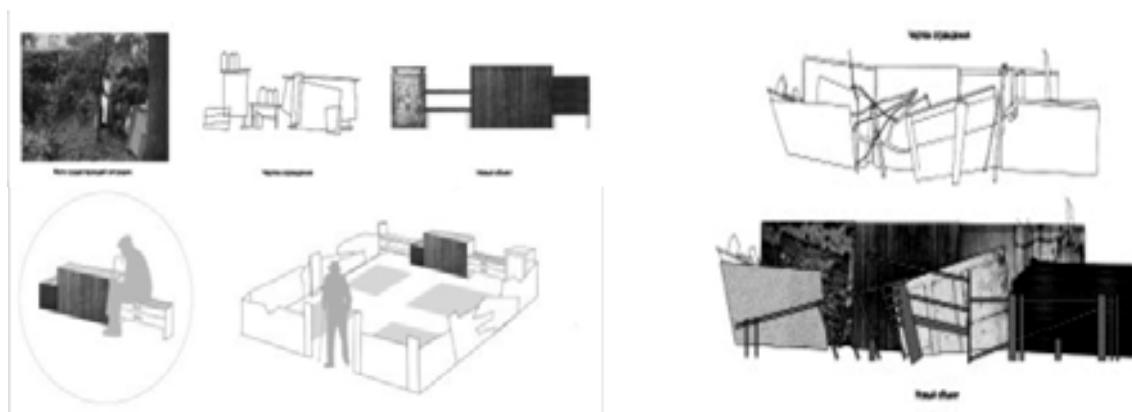


Рис 3. Проект забора из подручных материалов на основе ортогональной сетки

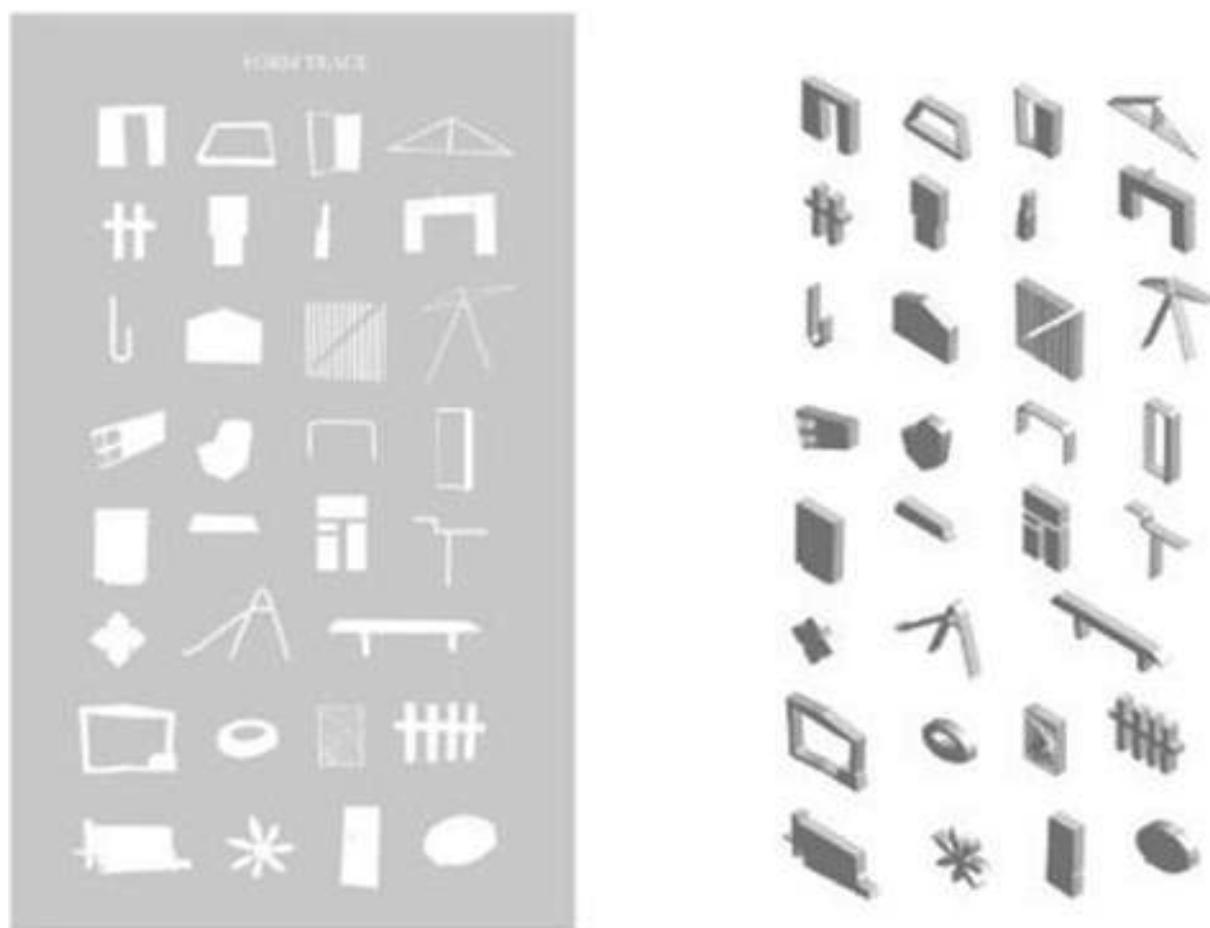


Рис 4. Внемасштабные элементы анонимного языка

В основе формальной части проекта лежит прием деконструкции кодов бессознательного языка. Перед авторами стояла задача выявить характерные и узнаваемые на подсознании «идиомы» типичной российской среды: силуэт гаража, контрформа забора, очертание

детской горки, характерный изгиб газовой трубы, покосившаяся песочница. В дальнейшем эти формы были превращены в визуальный словарь, состоящий из внемасштабных знаков или «следов», которые впоследствии трансформировались в объемные элементы

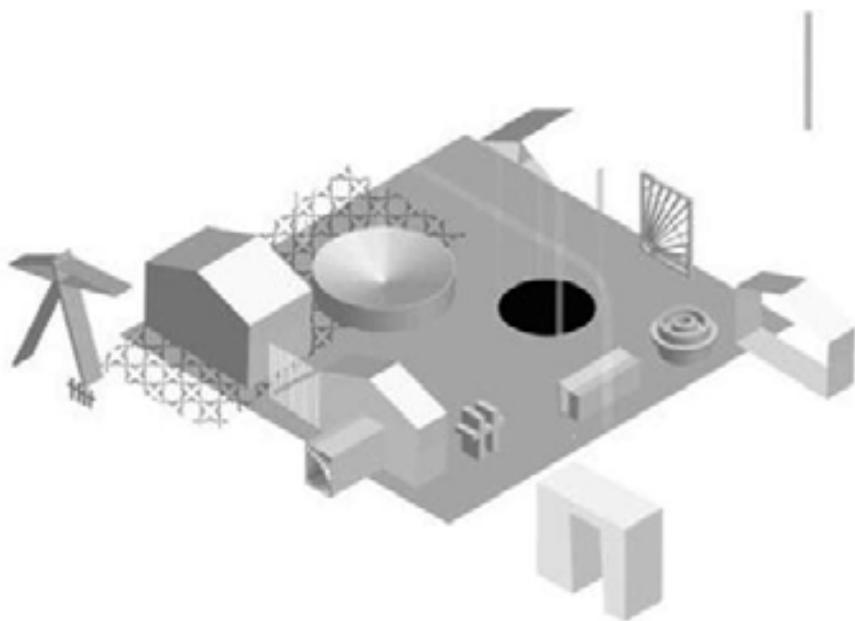


Рис. 5. Поисковая модель детской площадки

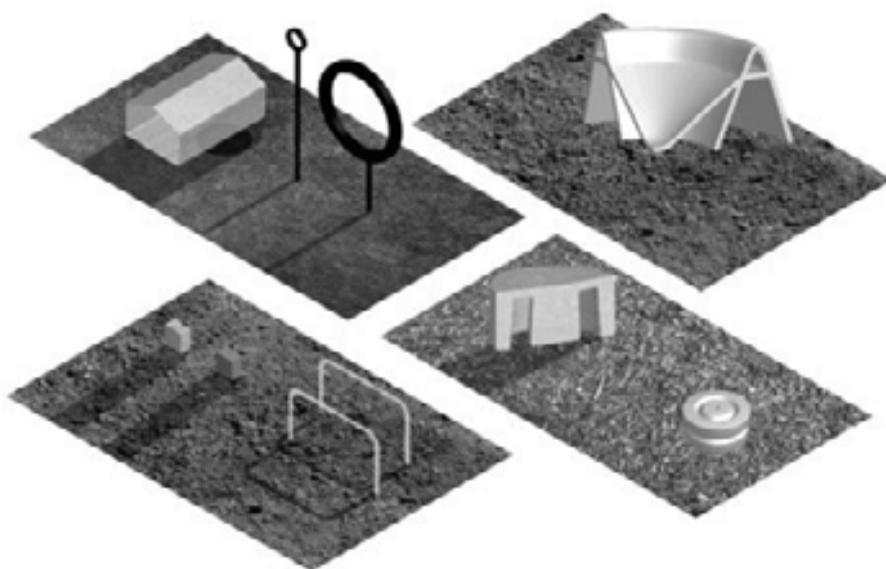


Рис. 6. Образный эскиз детской площадки на основе элементов анонимного языка

различными способами (экструзия, вращение вокруг своей оси). В итоге получились модели, из которых был собран эскиз, представляющий собой поисковый макет образа будущей территории (рис. 4 – 6).

В процессе работы авторы фокусировались на образной составляющей площадки, не предполагая конкретного сценария использования объектов и эффекта «законченности», а подразумевая множество вариантов взаимодействия с одним и тем же объектом, его мобильность и возможность изменения.

Главным вопросом, возникшим на этом этапе, стала возможность перенесения этого эскиза на реальную территорию, не теряя при этом его художественных качеств с одной стороны, и не нарушая целостность среды – с другой [14].

Выводы. 1. Анонимная архитектура находится на стыке полярных явлений. С одной стороны, анонимная непрофессиональная архитектура, наивный жанр народного творчества, отражение коллективного бессознательного, но с сильным авторским началом, с другой – анонимная профессиональная

архитектура, эксплуатирующая клише и типовые образы. Роль автора – создать новые методы работы с анонимным народным языком, используя профессиональные инструменты и художественные креативные техники.

2. Идея трехчастного проекта иллюстрирует авторскую стратегию средового проектирования, ключевая идея которого – не ограничиваться формальным подходом к проблеме, но системно подходить к решению задачи, осознавать роль архитектора и быть способным вступить в диалог с субъектами проектирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Флоренская О. Психология бытового шрифта. М.: Красный Матрос, 2001. 56 с.

2. Репина Е.А., Романова Д.Н. Коммуникативные свойства анонимной архитектуры // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 1. С. 104–108.

3. Раппапорт А.Г. К эстетике тоталитарных сред // Современные проблемы формирования городской среды: сб. мат. Всерос. науч. конф. М., 1989. Ч. 1. С. 78–86.

4. Малахов С.А., Репина Е.А. Историческая Самара дает уроки «настоящего города». Единство, уникальность, устойчивость как следствие эволюционного типа развития в масштабе человека // Электронный сборник материалов конференции «Мозаика городских пространств». М.: МГУ, Русское географическое общество, 2016. С. 241–247.

5. Русское бедное [Электронный ресурс]. <http://www.bednoe.ru/> (дата обращения: 16.08.2017).

6. Кирикова А. Точки схода: Александр Бродский в Берлине [Электронный ресурс]. <https://archi.ru/world/60813/tochki-skhoda-aleksandr-brodskii-v-berline> (дата обращения: 16.08.2017).

7. Малахов С.А. Композиционный метод проектирования. Принципы интерпретации художественных образов традиционной культуры и авангарда на основе бинарной формулы метода и объекта // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, №2(2).

8. Репина Е.А., Камышева Д.С. Провинциальная среда как пространство интеллектуальных экспериментов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР / СГАСУ. Самара, 2016. С. 430–431.

9. Репина Е.А., Захарченко М.А., Гниломедов А.С. Красные дома // А.С.С. – Проект Волга. 2015. № 36–37. С. 56–57.

10. Долгова Е.Д. Феномены анонимной архитектуры // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2016. С. 209–212.

11. Малахов С.А., Репина Е.А. Тольятти. Город и дороги. Три концепции смысла 60 параллель // 60 Parallel. 2009. №4(35).

12. Репина Е.А., Захарченко М.А. Применение методики соучаствующего проектирования в планировании городских территорий. Кейс «Красные дома» // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 1. С. 64–67.

13. Ложкин А. Маргинальная архитектура [Электронный ресурс]. <http://marginal-arch.livejournal.com/> (дата обращения: 18.08.2017).

14. Репина Е.А., Романова Д.Н. Проблема сочетания профессионального авторского и анонимного народного языков при проектировании благоустройства на сложившихся территориях // Устойчивое развитие городской среды: сб. статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой, Е.Г. Вышкина, Ф. Свистала; АСИ СамГТУ. Самара, 2016. С. 210–213.

Об авторах:

РЕПИНА Евгения Александровна

кандидат архитектуры, профессор кафедры инновационного проектирования Самарский государственный технический университет Архитектурно-строительный институт 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: jeniarepina@mail.ru

REPINA Evgenia A.

PhD in Architecture, Professor of the Innovative Design Chair Samara State Technical University Institute of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: jeniarepina@mail.ru

РОМАНОВА Дарья Николаевна

аспирант кафедры инновационного проектирования Самарский государственный технический университет Архитектурно-строительный институт 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: romanovadasha1@gmail.com

ROMANOVA Daria N.

Post-Graduate Student of the Innovative Design Chair Samara State Technical University Institute of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: romanovadasha1@gmail.com

Для цитирования: Репина Е.А., Романова Д.Н. Стратегия взаимодействия анонимных и профессиональных языков в проектной практике // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7, №3. С. 95–101. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.03.16. For citation: Repina E.A., Romanova D.N. Strategies for anonymous and professional languages interaction in design practice // Urban Construction and Architecture. 2017. V.7, 3. Pp. 95–101. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.03.16.